

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Опознавание лица по фотографии в условиях неосознаваемого восприятия

Свободный Ф.К.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>, e-mail: sfk_felix@mail.ru

Лаврешкин Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavreshkinnv@gmail.com

В статье рассматривается возможность изучения осведомленности лица о деталях преступления через анализ его реакций на неосознаваемые стимулы. В исследовании ставятся три задачи: 1) анализ эффективности применения в процессе расследования преступлений опросов с использованием полиграфа; 2) анализ основных подходов к изучению неосознаваемого восприятия; 3) анализ результатов экспериментального изучения возможности диагностики факта опознавания лица по фотографии в условиях неосознаваемого восприятия по динамике физиологических реакций опознающего. В качестве основных научных методов используются метод анализа научных литературных источников и метод психологического эксперимента. В ходе эксперимента испытуемому на мониторе компьютера предъявлялись визуальные стимулы: фотография предположительно знакомого испытуемому человека и фотографии незнакомых испытуемому людей. Стимулы предъявлялись сериями, с длительностью экспозиции, необходимой для создания условий неосознаваемого восприятия. Параллельно процессу предъявления стимулов у испытуемого при помощи полиграфа регистрировались кожно-гальванические реакции (КГР). В результате эксперимента было установлено наличие более выраженных КГР (среднее значение амплитуды — 7,2 мм), возникающих у испытуемого в ответ на фотографию предположительно знакомого ему лица, по сравнению с КГР (среднее значение амплитуды — 1,8 мм), возникающих у испытуемого в ответ на фотографии незнакомых ему лиц. Был сформулирован вывод о возможности экспериментальной диагностики факта опознавания лица по фотографии в условиях неосознаваемого восприятия через анализ КРГ опознающего, регистрируемой при помощи полиграфа. Предлагается использовать механизм неосознаваемого восприятия для выявления особенностей информированности лиц об обстоятельствах преступлений в процессе расследования.

Ключевые слова: неосознаваемое восприятие, физиологические реакции, полиграф, опознавание, расследование преступлений.

Свободный Ф.К., Лаврешкин Н.В.
Опознавание лица по фотографии
в условиях неосознаваемого восприятия
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 197–208.

Svobodny F.K., Lavreshkin N.V.
Identification of a Person from a Photo
in Conditions of Unconscious Perception
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 197–208.

Для цитаты: Свободный Ф.К., Лаврешкин Н.В.. Опознавание лица по фотографии в условиях неосознаваемого восприятия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 197–208. DOI:10.17759/psylaw.2022120316

Identification of a Person from a Photo in Conditions of Unconscious Perception

Felix K. Svobodny

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>, e-mail: sfk_felix@mail.ru

Nikita V. Lavreshkin

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavreshkinnv@gmail.com

The article considers the possibility of studying a person's awareness of the details of a crime through the analysis of his reactions to unconscious stimuli. The study sets three tasks: 1) analysis of the effectiveness of using polygraph surveys in the process of investigating crimes; 2) analysis of the main approaches to the study of unconscious perception and 3) analysis of the results of an experimental study of the possibility of diagnosing the fact of identifying a person from a photograph in conditions of unconscious perception by the dynamics of physiological reactions of the recognizer. During the experiment, visual stimuli were presented to the subject on a computer monitor: a photograph of a person supposedly familiar to the subject and photographs of people unfamiliar to the subject. The stimuli were presented in series, with the duration of exposure necessary to create conditions for unconscious perception. In parallel with the process of presenting stimuli, galvanic skin reactions (CGR) were recorded in the subject using a polygraph. As a result of the experiment, it was found that there were more pronounced CRS (the average amplitude value is 7.2 mm.) occurring in the subject in response to a photograph of a person presumably familiar to him, compared with CRS (the average amplitude value is 1.8 mm.) occurring in the subject in a photograph of unfamiliar faces. The conclusion was formulated about the possibility of experimental diagnostics of the fact of identification of a person by a photograph, in conditions of unconscious perception, through the analysis of the identifying CRG, recorded using a polygraph. It is proposed to use the mechanism of unconscious perception to identify the features of the awareness of persons about the circumstances of crimes during the investigation.

Keywords: unconscious perception, physiological reactions, polygraph, identification, investigation of crimes.

For citation: Svobodny F.K., Lavreshkin N.V. Identification of a Person from a Photo in Conditions of Unconscious Perception. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 197–208. DOI:10.17759/psylaw.2022120316 (In Russ.).

Введение

Одной из важных задач юридической психологии в сфере расследования преступлений является оптимизация «информационного поиска» [4], связанного с обнаружением и фиксацией информации об обстоятельствах события преступления, о причастных к этому событию лицах, об орудиях преступления и т. д. Первично информационный поиск осуществляется в процессе оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является опрос, позволяющий, среди прочего, фиксировать невербальные реакции опрашиваемого лица, возникающие в ответ на задаваемые сотрудником вопросы [6]. Широко известен тот факт, что вопрос, являющийся значимым (важным, сложным, неожиданным, неприятным, эмоциональным и т. д.) для опрашиваемого, может вызывать у последнего комплекс поведенческих и физиологических реакций. С развитием технологий стала возможна четкая и объективная фиксация физиологических реакций человека в ответ на предъявляемые стимулы, что, в частности, привело к внедрению в процесс раскрытия преступлений исследований с применением полиграфа.

Традиционно, исследование на полиграфе предполагает восприятие испытуемым стимулов, содержание которых им осознается. Чаще всего при этом используются слуховые (вербальные) стимулы: слова, словосочетания, предложения (например, вопрос: «Вам знаком человек по фамилии Петров?»). Гораздо реже, в качестве стимульного материала, используются визуальные стимулы: предметы, фотографии, схемы, топографические карты. При этом визуальные стимулы предъявляются совместно с вербальными, как бы «вплетены» в них и служат их продолжением (например, вопросы: «Вам знаком человек, изображенный на фотографии № 1, ...изображенный на фотографии № 2, ...изображенный на фотографии № 3» и т. д.).

На основе анализа физиологических реакций испытуемого, возникающих в ответ на предъявленный стимул, делается вывод о значимости или незначимости содержания стимула для испытуемого. Одной из причин значимости стимула для испытуемого может являться информированность последнего о содержании стимула. Если, например, испытуемый знает, что в преступлении принимали участие два человека, то в вопросе «Вы знаете, что в преступлении всего участвовало.... четыре человека; ... три человека, ... два человека», стимул «два человека», будет более значим для испытуемого, по сравнению с другими стимулами. Однако вычленение этой причины и нивелирование влияния других причин значимости стимула (например, эмоциональной значимости) в условиях исследования с использованием полиграфа, представляется весьма непростой задачей.

Известно, что исследователь может осознанно или неосознанно влиять на результаты эксперимента, искажая их [3]. В процессе исследования с использованием полиграфа это влияние может быть весьма существенным. На восприятие испытуемым вербальных стимулов могут оказывать влияние интонации специалиста, акцентирование голосом отдельных слов в предложении (вопросе), паузы и т. д. Например, в простом вопросе стимульного теста: «Ваше имя Николай?» можно поставить акцент на любое из трех слов, значительно изменив смысл всего вопроса. Или в процессе предъявления ряда однородных стимулов специалист непроизвольно может выделить голосом тот стимул, который либо объективно известен специалисту, либо он считает его наиболее вероятным.

В вышеуказанных случаях сам специалист сначала наделяет вербальные стимулы «искусственной» значимостью для испытуемого, а потом через анализ физиологических реакций испытуемого эту значимость и «находит», на основе чего формулирует впоследствии невалидные выводы относительно информированности испытуемого об обстоятельствах преступления.

Одним из основных методов контроля влияния экспериментатора на результаты исследования является автоматизация эксперимента [3].

В связи с этим перспективным представляется экспериментальное изучение информированности лица о деталях преступления через анализ его реакций на неосознаваемые стимулы. Реакции на неосознаваемые стимулы являются важной составляющей организации психической деятельности человека и способны вызывать в организме выраженные физиологические реакции [5].

Предъявление в запрограммированном порядке серий неосознаваемых визуальных стимулов позволит в определенной мере автоматизировать эксперимент с использованием полиграфа по определению значимости стимулов для испытуемого и избежать искажения результатов эксперимента из-за влияния специалиста. В данном исследовании, предпринята попытка выявить осведомленность лица о деталях преступления через анализ динамики его кожно-гальванической реакции (КГР) на неосознаваемые визуальные стимулы, содержащие информацию об обстоятельствах расследуемого преступления.

Гипотезой нашего эксперимента выступило предположение о том, что предъявление испытуемому в условиях неосознаваемого восприятия серии фотографий людей, содержащих фотографию знакомого испытуемому человека, вызовет более интенсивную кожно-гальваническую реакцию у испытуемого, по сравнению с кожно-гальваническими реакциями испытуемого, возникающими в ответ на предъявление ему серий фотографий людей, не содержащих фотографию знакомого испытуемому человека.

Теоретические основания

В результате проведенного анализа литературы по проблемам использования полиграфа в процессе расследования преступлений выяснилось, что у полиграфа, как метода определения достоверности сообщаемой информации, имеется немало противников, настаивающих на неоднозначности получаемых на полиграфе результатах и отсутствии теоретической платформы данных исследований. Например, S. Ahlmeier и P. Neil указывают, что на результативность исследований на полиграфе оказывают влияние очень многие факторы, снижающие валидность и надежность этих исследований. К таким факторам данные авторы относят психологические и физиологические индивидуальные особенности тестируемых на полиграфе лиц, уровень профессионального опыта специалиста, проводящего тестирование на полиграфе и т. д. [8]. С ними согласны N.J. Gordon и W.L. Fleisher, которые также ставят результаты полиграфа в прямую зависимость от опыта и природного таланта «полиграфолога» [13]. В своей статье «The Polygraph: Uses and Misuses» M. Mcgrath резко критикует метод полиграфного опроса как крайне ненадежный способ определения лжи [18]. А, например, G.W. Maschke и G.J. Scalabrini и вовсе называют исследования на полиграфе мошенничеством, сравнивая их с астрологией или картами Таро [17].

Однако в современной периодике, имеется и большое количество научных работ обосновывающих необходимость использования при раскрытии преступлений опросов с применением полиграфа, ввиду их высокой результативности. Так, например, китайские ученые Y. Mao, Y. Liang и Z. Hu, оценивая практику применения полиграфа в Китае, констатируют, что результаты проверок на полиграфе обладают высокой степенью точности и достоверности и помогают принять более обоснованные решения в реальных расследованиях [16]. Высокую точность обнаружения лжи с помощью полиграфа, интегрированного с измерением параметров расширения зрачка, доказывают в своих научных работах E. Lee и J. Lee [15]. Российские авторы - А.Ю. Александров, К.О. Уплисова и В.Ю. Иванова в своей работе опи-

сывают высокую эффективность распознавания обмана при помощи полиграфных тестов на «скрываемую информацию» [9]. А такие авторы, как И.В. Абакумова, Р.С. Иванов и Л.Ю. Крутелева, полагают, что результаты психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа могут вполне приниматься судами в качестве доказательств по уголовным делам [7].

Действительно, при соблюдении методологии психологического эксперимента исследование с использованием полиграфа может позволить сделать высоковероятностный вывод об информированности лица относительно деталей расследуемого события, что будет способствовать более адекватному формулированию следственных версий и существенно повысит качество расследований. Один из авторов данной статьи неоднократно проводил исследования с использованием полиграфа в процессе расследования преступлений, оказывая, как эксперт, существенную помощь следствию. При этом опыт автора позволяет ему констатировать важную методическую проблему осуществления исследований с использованием полиграфа. Эта проблема связана с тем, что специалист, проводящий опрос на полиграфе, вольно или невольно, сообщает испытуемому информацию об обстоятельствах расследуемого события, увеличивая тем самым осведомленность последнего о преступлении. Данное обстоятельство может значительно затруднить последующую диагностику причастности испытуемого к преступлению. Определенным решением данной проблемы может стать методика диагностики информированности лица об обстоятельствах расследуемого события, основанная на предъявлении испытуемому неосознаваемых стимулов. Невозможность осознания испытуемым предъявляемых стимулов, содержащих информацию об обстоятельствах расследуемого события, полностью исключит утечку информации о преступлении от специалиста к испытуемому.

В результате проведенного анализа литературы по проблематике неосознаваемого восприятия выяснилось, что существует два основных подхода к исследованию данного феномена. Первый подход имеет давнюю историю и основан на словесных отчетах испытуемых, по которым и судят о наличии факта неосознаваемого восприятия.

Изучение неосознаваемого восприятия экспериментальным путем началось в конце XIX века (Dunlap, 1904), активно развивалось в середине XX века (Гершуни, 1947; Bruner, & Minturn, 1955; Костандов, 1977) и продолжается в XXI веке (Haan, Young, & Newcomb, 2007; Trotman, Williams, & Quinton, 2018; Carter, & Luke, 2020).

Так, еще в 1904 г. К. Dunlap экспериментальным путем обнаружил существование феномена неосознаваемого восприятия человеком слабых звуковых раздражителей [12].

При этом большинство исследований неосознаваемого восприятия в начале XX века основывались на словесных отчетах испытуемых о своих ощущениях, образах и предположениях, что негативно влияло на валидность и надежность экспериментальных выводов [10].

Данное обстоятельство заставляло исследователей искать «следы» существования феномена «неосознаваемого восприятия» в объективных показателях физиологических реакций [6].

Второй подход связан с объективной регистрацией физиологических реакций испытуемого в условиях неосознаваемого восприятия стимулов. Так, Г.В. Гершуни обнаружил изменения в показателях работы дыхательной системы и в показателях электропроводности кожи человека, возникающие в ответ на восприятие звуковых раздражителей, интенсивность которых находилась ниже порога слышимости [2]. В результате своих экспериментов J.S. Bruner и А. Minturn, выяснили, что предъявление «слов-табу» (эмоциональных слов негативного характера, употребление которых порицается в обществе) способно вызывать изменение в показателях электропроводности кожи даже при таких коротких по времени экспозициях, ко-

которые не позволяли участникам эксперимента осознать негативное смысловое значение предъявляемых им слов [10]. В серии своих экспериментов Э.А. Костандов обнаружил, что выраженные физиологические реакции возникают в ответ на такие неосознаваемые стимулы, которые имеют высокую субъективную значимость для испытуемых [5]. А эксперименты Е.Н.Ф. Наан, А.В. Young и Ф. Newcomb, в которых посредством коротких по времени экспозиций фотографий создавались условия, исключающие осознанное узнавание лиц, доказали возникновение кожно-гальванических реакций у испытуемых при предъявлении им фотографий близких людей [14]. Изучая траектории движений глаз при рассматривании набора изображений. В.Т. Carter и S.G. Luke обнаружили, что испытуемые чаще останавливают взор на изображениях, которые им были предъявлены ранее, на неосознаваемом уровне [11]. А, например, G.P. Trotman, S.E. Williams, M.L. Quinton описали в своих работах проявления в физиологических процессах эмоциональных реакций, вызванных угрожающими субсенсорными стимулами в условиях лабораторных стрессовых задач [19].

Проанализированные выше работы доказывают существование в психике человека феномена неосознаваемого восприятия. Полагаем, что термин «неосознаваемое восприятие» является не вполне удачным, поскольку само понятие «восприятие» уже предполагает частичное построение осознаваемого и вербализуемого образа. Для решения этого дискуссионного вопроса можно предложить использовать словосочетание «восприятие неосознаваемых стимулов». Данный термин позволит сместить акцент на характеристики стимула и разграничить неосознаваемые и осознаваемые механизмы, лежащие в основе восприятия.

Методы и материалы

В рамках данной работы были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1) рассмотреть эффективность применения в процессе расследования преступлений опросов с использованием полиграфа. Для решения данной задачи был осуществлен выборочный анализ научных статей сторонников (Мао, Liang, & Hu, 2015; Lee, 2018; Александров, Уплисова, Иванова, 2018; Абакумова, Иванов, Крутелева, 2019) и противников (Ahlmeyer & Heil, 2000; Mcgrath, 2011; Gordon & Fleisher, 2013; Maschke & Scalabrini, 2018) применения полиграфа в уголовно-правовой сфере, которые, по нашему мнению, наиболее аргументировано обосновывают свою точку зрения;

2) проанализировать основные подходы к исследованию феномена неосознаваемого восприятия. Для решения данной задачи был осуществлен анализ ряда научных работ, посвященных проблематике неосознаваемого восприятия (Dunlap, 1904; Bruner, & Minturn, 1955; Гершуни, 1947; Костандов, 1977; Naan, Young, & Newcomb, 2007; Trotman, Williams, & Quinton, 2018; Carter, & Luke, 2020);

3) провести экспериментальное исследование возможности определения значимости неосознаваемого визуального стимула по динамике физиологических реакций человека. При решении данной задачи мы в рамках системного подхода к изучению психических явлений [1] использовали эмпирические методы психологического исследования, основным из которых был психологический эксперимент [3].

Исследование проводилось в одном из отделов полиции в 2020 г. В качестве испытуемого выступил подозреваемый в совершении кражи, отрицавший групповой характер совершенного преступления и факт своего знакомства с человеком, который, по оперативным данным, являлся сообщником подозреваемого.

Экспериментальное исследование включало в себя несколько этапов. На первом этапе был собран, оформлен и структурирован стимульный материал. От сотрудников полиции мы по-

лучили фотографию предполагаемого сообщника подозреваемого (целевая фотография). Для эксперимента нами в сети Интернет были отобраны четыре портретных фотографии лиц (анфас) мужского пола (нецелевые фотографии), сопоставимых (схожих) по основным характеристикам (соотношение частей портрета, примерный возраст сфотографированного, овал лица, выражение лица, прическа и т. д.) с фотографией предполагаемого сообщника подозреваемого. Все фотографии были отформатированы в электронном виде так, чтобы размер фотографий составлял 20x20 см и голова сфотографированного находилась в центре фотографии в пределах области размером 16 см (высота) на 12 см (ширина). Были составлены четыре последовательности фотографий (основной стимульный материал), каждая последовательность состояла из четырех фотографий разных лиц. При этом одна из четырех последовательностей фотографий содержала фотографию предполагаемого сообщника подозреваемого (вместо одной из нецелевых фотографий). Фотографии в последовательностях были размещены таким образом, чтобы порядок следования фотографий и место каждой фотографии в последовательностях не повторялись.

Последовательности фотографий были обозначены номерами: 1, 2, 3, 4. Последовательность № 4 содержала целевую фотографию (фотографию предполагаемого сообщника подозреваемого), расположенную на третьем по счету месте. Из последовательностей фотографий было сформировано 10 серий предъявлений. В каждой серии последовательность фотографий № 1 всегда находилась на первом месте. Последовательности № 2—4 менялись местами в каждой серии по следующей схеме: первая серия: 1-2-3-4; вторая серия: 1-4-2-3; третья серия: 1-3-4-2; четвертая серия: 1-4-2-3 и т. д. Также нами в сети Интернет были отобраны четыре портретных фотографии лиц (анфас) женского пола из числа широко известных отечественных вокалистов (певиц). Данные фотографии были отформатированы аналогично мужским. Последовательность из этих фотографий (дополнительный стимульный материал) использовалась для определения времени экспозиции фотографий, необходимого для создания условий неосознаваемого восприятия. Для формирования и предъявления рядов визуальных стимулов использовалась компьютерная программа Wondershare Filmora.

На втором этапе мы провели установочный эксперимент, в ходе которого испытуемому предъявлялся дополнительный стимульный материал. Стимулы отображались на мониторе с диагональю 19 дюймов. Испытуемый сидел перед монитором на офисном (некрутящемся) стуле-кресле, откинувшись на спинку стула и положив руки на подлокотники. Расстояние от лица испытуемого до монитора составляло около 90 см. Испытуемому была дана инструкция сидеть спокойно, расслаблено, внимательно смотреть на монитор и пытаться понять, что ему показывают. Время экспозиции каждой фотографии из дополнительного стимульного материала в начале установочного эксперимента было 20 мс, интервал между фотографиями — 10 мс. В таком режиме дополнительный стимульный материал был предъявлен испытуемому три раза с интервалом 5 с. Согласно вербальному отчету испытуемого, он не смог понять, что показывалось на экране, а видел только «какое-то мельтешение». В последующих сериях предъявлений время экспозиции каждой фотографии увеличивалось интервалами по 10 мс до того момента, пока испытуемый не заявил о том, что видит на экране «каких-то людей, похоже, что женщин», но не может разобрать, кто это. Таким образом, нами было определено пороговое значение длительности экспозиции визуального стимула, необходимое для создания условий неосознаваемого восприятия. У данного испытуемого пороговое значение длительности экспозиции визуального стимула равнялось 50 мс.

На третьем этапе мы провели основной эксперимент, в ходе которого испытуемому предъявлялся основной стимульный материал. Условия основного эксперимента были иден-

тичны условиям установочного эксперимента, за исключением содержания стимульного материала и особенностей его предъявления. Визуальные стимулы предъявлялись сериями последовательностей, описанными выше. Время экспозиции каждой фотографии в последовательности составляло 50 мс. Интервал между фотографиями в последовательности был 10 мс. Интервал между последовательностями в серии, а также интервал между сериями составлял 5 с. В таком режиме основной стимульный материал был предъявлен испытуемому пять раз с интервалом между предъявлениями 2—3 мин. Всего в ходе эксперимента испытуемому 50 раз была предъявлена последовательность фотографий, содержащая целевую фотографию, и 150 раз были предъявлены последовательности фотографий, не содержащие целевую фотографию.

В процессе предъявления фотографий, при помощи компьютерного полиграфа марки «Поларг-М», регистрировались кожно-гальванические реакции (КГР) испытуемого. Запись КГР осуществлялась со средних фаланг указательного и безымянного пальцев руки испытуемого. Графики КГР сохранялись в памяти компьютера при помощи программного обеспечения «Полигон», которое позволяло выразить амплитуду графика КГР в условных миллиметрах. Показатели амплитуды КГР были подвергнуты статистической обработке с использованием компьютерной программы Statistica 10.

Результаты исследования

В ряде описанных выше научных работ доказано возникновение у испытуемых физиологических реакций (в том числе кожно-гальванических реакций) в ответ на предъявление неосознаваемых, но значимых для испытуемых стимулов. Это дает основание предположить возможность диагностики факта опознавания испытуемым фотографии знакомого (значимого) человека в условиях неосознаваемого восприятия. Такая диагностика может базироваться на анализе регистрируемых при помощи компьютерного полиграфа кожно-гальванических реакций опознающего, возникающих в ответ на предъявление ему значимых и незначимых неосознаваемых визуальных стимулов (фотографий).

Для проверки данного предположения нами был проведен психологический эксперимент с лицом, подозреваемым в совершении кражи. В ходе эксперимента был получен массив данных из 200 показателей амплитуды КГР. В массиве данных были выделены две выборки. В первую выборку были включены 150 показателей амплитуды КРГ, которые возникали после предъявления испытуемому последовательностей фотографий, содержащих только нецелевые фотографии. Во вторую выборку были включены 50 показателей амплитуды КРГ, которые возникали после предъявления испытуемому последовательностей фотографий, среди которых была целевая фотография. Среднее значение амплитуды КГР в первой выборке составило 1,8 мм. Среднее значение амплитуды КГР во второй выборке составило 7,2 мм. Используя критерий Стьюдента (t), мы определили, что различия между двумя выборками достоверны ($p < 0,05$).

Проведенный эксперимент с уверенностью позволил констатировать статистически значимую разницу в выраженности (интенсивности) кожно-гальванических реакций подозреваемого, возникающих в ответ на предъявление серий фотографий, содержащих фотографию предполагаемого сообщника подозреваемого, по сравнению с реакциями, возникающими в ответ на серии фотографий, не содержащих фотографию предполагаемого сообщника подозреваемого.

Был сделан вывод, что фотография предполагаемого сообщника подозреваемого является для подозреваемого эмоционально значимой и, вероятно, подозреваемый знаком с предполагаемым сообщником.

Результаты исследования были озвучены следователю и подозреваемому, после чего подтвердились признательными показаниями подозреваемого и результатами других следственных действий.

Заключение

Приведенные в статье результаты позволяют сделать вывод о том, что на основе анализа физиологических реакций допустимо осуществление диагностики субъективной значимости для испытуемого предъявляемых ему неосознаваемых визуальных стимулов. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы в работе правоохранительных органов при расследовании преступлений. Так, с помощью описанного метода можно попытаться определить особенности осведомленности участников преступного события о некоторых конкретных обстоятельствах расследуемого преступления. Например, если подозреваемое в преступлении лицо отрицает факт своего знакомства с жертвой преступления, а на самом деле факт такого знакомства существует, то фотография жертвы преступления будет для подозреваемого эмоционально значимой. Через вышеописанную процедуру психологического эксперимента можно выявить эмоциональную значимость данной фотографии и косвенно подтвердить факт «знакомства» подозреваемого с жертвой преступления.

Литература

1. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 176 с.
2. Гершуни Г.В. Изучение субсенсорных реакций при деятельности органов чувств // Физиологический журнал СССР. 1947. Том 33. С. 393–412.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб: Питер, 2000. 320 с.
4. Еникеев М.И. Психология оперативно-розыскной деятельности // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 2–8.
5. Костандов Э.А. Восприятие и эмоции. М.: Медицина, 1977. 248 с.
6. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004. 848 с.
7. Abakumova I.V., Ivanov R. S., Kruteleva L.J. Research of psychophysiological characteristics of a person in the situation of revealing concealed information by means of polygraph // International Journal of Psychophysiology. 2016. Vol. 7. P. 146–147. doi:10.1016/j.ijpsycho.2016.07.426
8. Ahlmeyer S., Heil P., McKee B., English K. The impact of polygraphy on admissions of victims and offenses in adult sexual offenders // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. 2000. Vol. 12(2). P. 123–138. doi:10.1177/107906320001200204
9. Aleksandrov A.Yu., Uplisova K.O., Ivanova V.Yu. Evoked physiological tremor dynamics on deception related stimuli in concealed information test // International Journal of Psychophysiology. 2018. Vol. 131(S). P. 84. doi:10.1016/j.ijpsycho.2018.07.238
10. Bruner J.S., Minturn A.L. Perceptual identification and the perceptual organization // Journal of General Psychology. 1955. Vol. 53. P. 21–28. doi:10.1080/00221309.1955.9710133
11. Carter B.T., Luke S.G. Best practices in eye tracking research // International Journal of Psychophysiology. 2000. Vol. 155. P. 49–62. doi:10.1016/j.ijpsycho.2020.05.010

12. Dunlap K. Studies from the California Psychological Laboratory: Some peculiarities of fluctuating and inaudible sounds // *Psychology Review*. 1904, Vol. 11(4-5). P. 308–318. doi:10.1037/h0073696
13. Gordon N.J., Fleisher W.L. A Realistic Perspective of the Art and Science of Forensic Psychophysiology // *European Polygraph*. 2013. Vol. 7(3(25)). P. 121–126.
14. Haan E.H.F., Young A.W., Newcombe F. Face recognition without awareness // *Cognitive Neuropsychology*. 2007. Vol. 4(4). P. 385–415. doi:10.1080/02643298708252045
15. Lee E.J., Lee J.H. Increase of Lie Detection Accuracy through Integrated Measurement of Pupil Dilation and Polygraph // *International Journal of Psychophysiology*. 2018. Vol. 131. P. 124–125. doi:10.1016/j.ijpsycho.2018.07.336
16. Mao Y., Liang Y., Hu Z. Accuracy rate of lie-detection in China: Estimate the validity of CQT on field cases // *Physiology & Behavior*. 2015. Vol. 140. P. 104–110. doi:10.1016/j.physbeh.2014.11.063
17. Maschke G.W., Scalabrini G.J. The Lie Behind the Lie Detector. 2018 [Электронный ресурс] // *AntiPolygraph.org*. URL: <https://antipolygraph.org/lie-behind-the-lie-detector.pdf> (дата обращения: 04.12.2021).
18. Mcgrath M. The Polygraph: Uses and Misuses // *Forensic Investigations. An Introduction*. 2017. P. 277–293. doi:10.1016/B978-0-12-800680-1.00011-0
19. Trotman G.P., Williams S.E., Quinton M.L., Veldhuijzen van Zanten J.J.C.S. Challenge and threat states: examining cardiovascular, cognitive and affective responses to two distinct laboratory stress tasks // *International Journal of Psychophysiology*. 2018. Vol. 126. P. 42–51. doi:10.1016/j.ijpsycho.2018.02.004

References

1. Ganzen V.A. *Sistemnye opisaniya v psikhologii*. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1984. 176 p. (In Russ.).
2. Gershuni G.V. Izuchenie subsensornykh reaktsii pri deyatel'nosti organov chuvstv. *Fiziologicheskii zhurnal SSSR = Physiological Journal of the USSR*, 1947. Vol. 33, pp. 393–412 (In Russ.).
3. Druzhinin V.N. *Eksperimental'naya psikhologiya*. Saint Petersburg: Piter, 2000. 320 p. (In Russ.).
4. Enikeev M.I. Psikhologiya operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Psychology of operational investigative activity]. *Yuridicheskaya psikhologiya = Juridical Psychology*, 2008, no. 2, pp. 2–8 (In Russ.).
5. Kostandov E.A. *Vospriyatie i emotsii*. Moscow: Meditsina, 1977. 248 p. (In Russ.).
6. Goryainov K.K., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Shumilov A.Yu. (eds.). *Operativno-rozysknaya deyatel'nost': Uchebnik*. 2nd ed. Moscow: INFRA-M, 2004. 848 p. (In Russ.).
7. Abakumova I. V., Ivanov R. S., Kruteleva L. J. Research of psychophysiological characteristics of a person in the situation of revealing concealed information by means of polygraph. *International Journal of Psychophysiology*, 2016, no. 7, pp. 146–147. doi:10.1016/j.ijpsycho.2016.07.426
8. Ahlmeyer S., Heil P., McKee B., English K. The impact of polygraphy on admissions of victims and offenses in adult sexual offenders. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2000. Vol. 12, no. 2, pp. 123–138. doi:10.1177/107906320001200204
9. Aleksandrov A.Yu., Uplisova K.O., Ivanova V.Yu. Evoked physiological tremor dynamics on deception related stimuli in concealed information test. *International Journal of Psychophysiology*, 2018. Vol. 131, no. S. P. 84. doi:10.1016/j.ijpsycho.2018.07.238

10. Bruner J.S., Minturn A.L. Perceptual identification and the perceptual organization. *Journal of General Psychology*, 1955. Vol. 53, pp. 21–28. doi:10.1080/00221309.1955.9710133
11. Carter B.T., Luke S.G. Best practices in eye tracking research. *International Journal of Psychophysiology*, 2000. Vol. 155, pp. 49–62. doi:10.1016/j.ijpsycho.2020.05.010
12. Dunlap K. Studies from the California Psychological Laboratory: Some peculiarities of fluctuating and inaudible sounds. *Psychology Review*, 1904, Vol. 11, no. 4-5, pp. 308–318. doi:10.1037/h0073696
13. Gordon N.J., Fleisher W.L. A Realistic Perspective of the Art and Science of Forensic Psychophysiology // *European Polygraph*. 2013. Vol. 7, no. 3(25), pp. 121–126.
14. Haan E.H.F., Young A.W., Newcombe F. Face recognition without awareness. *Cognitive Neuropsychology*, 2007. Vol. 4, no. 4, pp. 385–415. doi:10.1080/02643298708252045
15. Lee E.J., Lee J.H. Increase of Lie Detection Accuracy through Integrated Measurement of Pupil Dilation and Polygraph. *International Journal of Psychophysiology*, 2018. Vol. 131, pp. 124–125. doi:10.1016/j.ijpsycho.2018.07.336
16. Mao Y., Liang Y., Hu Z. Accuracy rate of lie-detection in China: Estimate the validity of CQT on field cases. *Physiology & Behavior*, 2015. Vol. 140, pp. 104–110. doi:10.1016/j.physbeh.2014.11.063
17. Maschke G.W., Scalabrini G.J. The Lie Behind the Lie Detector. 2018 [Elrekrtonnyi resurs]. *AntiPolygraph.org*. URL: <https://antipolygraph.org/lie-behind-the-lie-detector.pdf> (Accessed 04.12.2021).
18. Mcgrath M. The Polygraph: Uses and Misuses. *Forensic Investigations. An Introduction*. 2017, pp. 277–293. doi:10.1016/B978-0-12-800680-1.00011-0
19. Trotman G.P., Williams S.E., Quinton M.L., Veldhuijzen van Zanten J.J.C.S. Challenge and threat states: examining cardiovascular, cognitive and affective responses to two distinct laboratory stress tasks. *International Journal of Psychophysiology*, 2018. Vol. 126, pp. 42–51. doi:10.1016/j.ijpsycho.2018.02.004

Информация об авторах

Свободный Феликс Константинович, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра управления и психологии следственной деятельности, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>, e-mail: sfk_felix@mail.ru

Лаврешкин Никита Владимирович, заместитель декана по внеучебной работе, старший преподаватель, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavreshkinnv@gmail.com

Information about the authors

Felix K. Svobodny, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Management and Psychology of Investigative Activity, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8010-8756>, e-mail: sfk_felix@mail.ru

Свободный Ф.К., Лаврешкин Н.В.
Опознание лица по фотографии
в условиях неосознаваемого восприятия
Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 197–208.

Svobodny F.K., Lavreshkin N.V.
Identification of a Person from a Photo
in Conditions of Unconscious Perception
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 197–208.

Nikita V. Lavreshkin, Deputy Head, Senior Lecturer, Department of Legal Psychology and Law,
Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Rus-
sia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5556-2057>, e-mail: lavreshkinnv@gmail.com

Получена 06.12.2021
Принята в печать 06.06.2022

Received 06.12.2021
Accepted 06.06.2022